

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

XVIII
годъ изданія.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
выходить въ г. Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ:

лиція не только во всей Россіи, но даже и на Новой Гвинее, если только она тамъ есть. Но для этого необходимо, чтобы вы на эту недѣлю сдѣлались самозванцемъ и превратились бы изъ Александра Чехова въ Антона Чехова—не для всего міра, а только для нашего департамента. Согласны? Ну, такъ садитесь и сейчасъ же пишите прошеніе отъ имени вашего брата.

— Но вѣдь это будетъ подлогъ, Л. Ф.,—возразилъ.

— Я увѣренъ, что вы не пойдете къ прокурору доносить, что я васъ учу дѣлать подлоги,—засмѣялся директоръ департамента,—а самъ на себя я не донесу тѣмъ болѣе, что черезъ три дня вы сдѣлаете второй такой же подлогъ съ прошеніемъ объ отставкѣ... Насъ съ вами и упекутъ въ Сибирь.

Александра Павловича пригласили въ канцелярію и продиктовали ему прошеніе.

— Ну-съ, теперь подписывайте ваше званіе и имя: «лекаръ Антонъ Чеховъ»,—предложилъ диктовавшій прошеніе чиновникъ.

Но лишь только Ал. П. поднялся съ мѣста и съ листомъ бумаги въ рукѣ направился къ директорской двери, какъ слѣва послышалось умишленно громкое—Гм!..

«Я оглянулся и едва не растерялся,—разсказываетъ Ал. П.—За однимъ изъ столовъ сидѣлъ и глядѣлъ на меня улыбающимся глазами знакомый мнѣ чиновникъ г. Р. (имени не называю, потому что онъ и донынѣ здравствуетъ), съ которымъ мнѣ часто приходилось встрѣчаться въ театрахъ, на Невскомъ и въ ресторанахъ и который прекрасно знаетъ, какой я Антонъ. Онъ ласково смотрѣлъ на меня, и мнѣ казалось, будто бы въ глазахъ его было написано:

— Э, братъ, да ты подлогамъ занимаешься! Я вѣдь знаю навѣрное, что ты—Александръ...»

Черезъ три дня Ал. П. снова былъ въ медицинскомъ департаментѣ и подалъ прошеніе объ отставкѣ. «Опять послышалось слѣва многозначительное:—Гм!..

Р. смотрѣлъ на меня смѣющимся глазами. Пришлось подойти къ его столу.

— Отслужили? Полагаете въ отставку?

— Да.

— Недолго же вы украшали нашъ департаментъ своимъ присутствіемъ... подъ чужимъ именемъ. Сегодня въ театрѣ будете?

Онъ опять засмѣялся беззвучно въ носъ, и я почувствовалъ, что проглотить пилюлю.

На слѣдующій день меня провели въ кабинетъ директора.

— Ну, вотъ и сдѣлано,—весело и почти дружески встрѣтилъ меня Л. Ф.—Вашему брату теперь не о чемъ болѣе беспокоиться... Я вотъ сейчасъ по дорогѣ въ департаментъ прочелъ новенькій разсказъ А. Чехонте. Что за предѣсты! Пусть пишеть, милый человѣкъ, а медицину пусть броситъ. Богъ съ ней. Отъ моего имени скажите ему: пусть пишеть, а не лечитъ... Распишитесь въ полученіи,—сказалъ Л. Ф., подавая мнѣ перо и указывая пальцемъ на калѣтку въ книгѣ.

— Это уже будетъ третій подлогъ,—улыбнулся я, подписываясь именемъ брата.

— И, какъ видите, въ Сибирь насъ съ вами не сослали,—улыбнулся въ свою очередь Л. Ф.

Паспортъ былъ немедленно отпечатавъ Антону Павловичу, отъ котораго получился слѣдующій отъѣздъ на имя Ал. П.

«Merci. Теперь я—не лекаръ, а гражданинъ, и полиція меня уважаетъ и боится. А за подлоги я тебя сослалъ на Сахалинъ. Отставной младшій сверхштатный чиновникъ А. Ч.»

Много лѣтъ спустя, Ал. П. спросилъ у Л. Ф. Рагозина разрѣшенія описать эту эпопею съ паспортномъ.

— Сдѣлайте одолженіе,—отвѣтилъ Л. Ф.—Сколько угодно. Маленкаѣ неприятность, которую я отъ этого получу, вполне уравнивается значеніемъ той маленькой услуги, которую я когда-то оказалъ вашему брату. Пишите. Я прочту съ удовольствіемъ.

По прочтѣ ему не удалось. Л. Ф. Рагозинъ умеръ въ 1908 г.

Первый паспортъ А. П. Чехова.

Братъ А. П. Чехова, Александръ Павловичъ Чеховъ, разсказываетъ въ недавно вышедшей мартовской книжкѣ «Русскаго Болѣтства» любопытную, въ чисто-русскомъ духѣ, исторію о томъ, какъ Антонъ Павловичъ Чеховъ получилъ свой первый паспортъ.

«Если ты не навралъ, что можешь достать мнѣ паспортъ,—писалъ брату А. П.,—то хлопочи, ибо по университетскому диплому жить не позволяютъ.

Нельзя ли что-нибудь по медицинскому департаменту, ибо я—лекаръ».

И вотъ Александръ Павловичъ пришелъ за хлопоты. За содѣйствіемъ онъ обратился къ статсъ-секретарю К. К. Гроту, съ которымъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

Послѣдній направилъ его съ письмомъ къ директору медицинскаго департамента Л. Ф. Рагозину. Александръ Павловичъ объяснилъ ему, что дипломъ на званіе лекаря, полученный Антономъ Павловичемъ, открывалъ только дорогу къ поступленію на службу въ какое-нибудь вѣдомство, паспортномъ же служить не могъ и въ участкахъ его не прописывали.

— А, Чехонте!—перебилъ просителя Л. Ф. Рагозинъ.—Читаль, читаль... Прелестныя вещицы!.. Такъ это онъ? Вашъ братъ? Для такого писателя, какъ А. Чехонте, необходимо сдѣлать все, что только возможно. Мы даже обязаны сдѣлать все, чтобы облегчить ему жизнь и избавить его отъ волнений, вызываемыхъ какимъ-нибудь глупымъ паспортномъ... Кто знаетъ, можетъ быть, изъ него выйдетъ большой писатель, который дастъ намъ что-нибудь крупное... Вотъ что: хотите вы на недѣлю превратиться въ вашего брата? Всего только на одну какую-нибудь недѣлю или дней на шесть?

— Я васъ не понимаю, Л. Ф.,—отвѣтилъ я, широко раскрывъ глаза. Директоръ департамента добродушно улыбнулся.

— Пусть вашъ братъ подастъ прошеніе въ медицинскій департаментъ о томъ, чтобы его опредѣлили на какую-нибудь должность...

— Но онъ не желаетъ служить. Онъ хочетъ быть свободнымъ человѣкомъ.

— Погодите. Пусть онъ, какъ я уже сказалъ, подастъ прошеніе. Согласно этому прошенію мы сдѣлаемъ журнальное постановленіе, въ силу котораго онъ дѣлается чиновникомъ департамента и служить три или четыре дня. За эти дни служба надѣдается ему хуже горькой рѣдичи, онъ подастъ новое прошеніе—объ отставкѣ. Мы тотчасъ же выдаемъ ему аттестатъ—и вотъ вамъ паспортъ, самъ настоящий паспортъ, который будетъ подписанъ и прописанъ по-